Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-253-256

ВОЗНЮК Денис Николаевич,
аспирант Высшей школы права
Югорского государственного университета,
e-mail: voznyuk.den@bk.ru

Научный руководитель:
АНИСИМОВ Валерий Филиппович,
Доктор юридических наук, профессор,
Профессор Высшей школы права
Югорского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ ИЗ НЕФТЕПРОВОДА И НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НЕФТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. *В данной статье проанализированы уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за тайное хищение из нефтепровода, а также незаконный оборот нефти по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан. На основании проведенного исследования сделаны предложения по внесению изменений в нормы российского законодательства об уголовной ответственности за кражу из нефтепровода и незаконный оборот нефти.*

Ключевые слова: *кража из нефтепровода, криминальная врезка, нефтепровод, незаконный оборот нефти, уголовная ответственность, конфискация имущества.*

VOZNYUK Denis Nikolaevich,
Postgraduate Student of the Higher School of Law
of Yugra State University

Scientific supervisor:
ANISIMOV Valery Filippovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Higher School of Law
of Yugra State University

CRIMINAL LIABILITY FOR THEFT FROM AN OIL PIPELINE AND ILLEGAL OIL TRAFFICKING UNDER THE LAWS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN: A COMPARATIVE LEGAL VIEW

Annotation. *This article analyzes the criminal law norms that establish criminal liability for secret theft from an oil pipeline, as well as illegal oil trafficking under the laws of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Based on the conducted research, proposals have been made to amend the norms of Russian legislation on criminal liability for theft from an oil pipeline and illegal oil trafficking.*

Key words: *theft from an oil pipeline, criminal tie-in, oil pipeline, illegal oil trafficking, criminal liability, confiscation of property.*

Введение

Актуальность исследования обусловлена фундаментальной значимостью общественных отношений в сфере собственности на нефтяные энергоресурсы и поиском наиболее эффективных способов применения уголовного закона для борьбы с кражей из нефтепровода и незаконного оборота нефти. Выбор сравнительного анализа с законодательством Республики Казахстан связан с тем, что Казахстан и Россия ранее входили в состав единого государства – СССР, уровень правовой культуры и социально-экономические

показатели данных стран позволяют сравнивать уголовно-правовые нормы в целях изучения положительного законодательного и правоприменительного опыта. Кроме того, на территории данных государств расположены крупнейшие нефтяные магистрали, безопасность которых является приоритетным направлением в энергетической сфере, вследствие чего они должны особо охраняться нормами уголовного законодательства.

Необходимо исходить из того, что хищения в нефтяной сфере с производственной точки зрения представляет собой довольно длительный и многоэтапный процесс, включающий в себя не только установление криминальной врезки в тело нефтепровода с последующей кражей из него, но и перевозку похищенной нефти, её сбыт либо переработку с дальнейшим сбытом уже переработанной нефти с целью получения незаконной прибыли.

Принимая во внимание вышеуказанный тезис, наше исследование проведено по следующему алгоритму:

– сравнение уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за кражу из нефтепровода по законодательству России и Казахстана, и предусмотренных санкции за данный вид преступлений;
– анализ составов преступлений в сфере незаконного оборота нефти.

В Российской Федерации норма за кражу нефти предусмотрена п. «б» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [4], максимальное наказание - лишение свободы на срок до шести лет с дополнительными наказаниями в виде штрафа и ограничения свободы или без таковых.

В Республике Казахстан аналогичная правовая норма закреплена в п. 2 ч. 4 ст. 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) [5], максимальное наказание - в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества». Законодатель в Казахстане объединил понятия «нефтепровод», «нефтепродуктовод» и «газопровод» в «нефтегазопровод».

В УК РК состав преступления в виде кражи из нефтегазопровода включён в часть 4 наряду с такими квалифицированными составами как кража, совершенная «преступной группой» и «в особо крупном размере». В УК РФ состав кражи из нефтепровода включён в часть 3 ст. 158 и максимальное наказание является более мягким по сравнению с УК РК. В качестве дополнительного наказания за тайное хищение из нефтегазопровода в соответствии с УК РК предусмотрена конфискация имущества.

В Российской Федерации конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера, и, кроме того, согласно ст. 104.1 УК РФ в перечне конфискационных преступлений, преступления, предусмотренные главой 21 («Преступления против собственности»), не включены. Соответственно, к лицам, осужденным за кражу из нефтепровода, конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера, применить невозможно.

Далее отметим, что в составах преступлений, предусмотренных ст. 161 УК РФ («Грабёж»), ст. 162 УК РФ «Разбой», и в аналогичных статьях УК РК (ст. 191 «Грабёж», ст. 192 «Разбой») такого квалифицирующего признака как «из нефтепровода» по УК РФ или из «нефтегазопровода» по УК РК, не имеется.

Теперь обратимся к уголовно-правовым нормам, устанавливающим уголовную ответственность за незаконный оборот нефти.

П. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 196 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за заранее не обещанные приобретение или сбыт в отношении нефти и продуктов ее переработки, добытых преступным путём. Данные составы преступлений являются идентичными по своей конструкции. Дополнительное наказание за приобретение и сбыт похищенной нефти по п. 1 ч. 3 ст. 186 УК РК в виде конфискации имущества также предусмотрено.

Для борьбы с незаконным оборотом нефти законодатель Республики Казахстан ввёл специальную уголовно-правовую норму, устанавливающую уголовную ответственность за транспортировку, приобретение, реализацию, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработку нефти, приобретенных без документов, подтверждающих законность их происхождения, закрепленную в ст. 233-1 УК РК (ранее ст. 197 УК РФ).

Данная статья проходила проверку на предмет конституционности. Высший судебный органа конституционного контроля Казахстана, признавая статью конституционной, отметил, что введение уголовной ответственности за вышеуказанные действия «обусловлено необходимостью противодействия увеличивающемуся объему теневой экономики и незаконному обороту нефти и нефтепродуктов» [6].

Для рассмотрения вопроса эффективности данной уголовно-правовой нормы обратимся к статистике её применения. Так, «согласно отчету № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» зарегистрированы досудебные расследования по ст. 197 УК РК: за 2020 год – 45, 2021 – 58, 2022 – 28, 2023 – 26, 2024 – 23… По стране выявлено 480 фактов реализации этой

продукции (нефти и нефтепродуктов) без необходимых документов. Решениями судов у участников схем конфисковано дохода более чем на полмиллиарда тенге и начислено 25 млн. тенге штрафов» [2].

Таким образом, статистические данные показывают положительный законодательный опыт Казахстана по регулированию уголовной ответственности в сфере незаконного оборота нефти.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод, что в Российской Федерации и Республики Казахстан имеется как схожесть уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за кражу из нефтепровода и незаконного оборота нефти, так и определённые различия.

Состав кражи из нефтепровода в УК РФ, в отличие от УК РК, включён, как указывалось выше, в часть 3, а не в часть 4.

С одной стороны, действия преступников в России, осуществивших кражу из нефтепровода, с учётом причинения особо крупного ущерба потерпевшей стороне квалифицируются по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Поэтому можно сказать, что нахождение состава преступления в виде кражи из нефтепровода в части 3 статьи 158 УК РФ принципиальной разницы, в случае наступления общественно опасных последствий в виде особо крупного ущерба, не несёт.

С другой стороны, представляется не совсем логичным, что в УК РФ в составах преступления в виде грабежа и разбой вообще отсутствует квалифицирующий признак «из нефтепровода». Так, законодатель, понимая важность нефтепроводов, выделяет данный квалифицирующий признак, после чего в п. «б» части 3 ст. 158 УК РФ появляется особо квалифицированный состав преступления в виде «кражи из нефтепровода», который влечёт более жесткое наказание по сравнению с такими квалифицирующими признаками как «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилищ» поскольку они содержатся в части 2 данной статьи. При этом законодатель не выделяет квалифицирующий признак «из нефтепровода» в отдельный состав преступления в ст.ст. 161-162 УК РФ, поэтому деяния в виде грабежа и разбоя из нефтепровода квалифицируются по «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж из «иного хранилища» и аналогично по ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой также из «иного хранилища».

Мы полагаем, что для эффективности уголовного закона было бы правильным включить квалифицирующий признак «из нефтепровода» в часть 4 ст. 158 УК РФ, добавив пункт «в», то есть аналогично ст. 188 УК РК. Также для более логичной дифференциации уголовной ответственности ввести данный признак в ч. 3 ст. 161 УК РФ и ч. 4 ст. 162 УК РФ. Данные изменения в действующее российское законодательство отвечали бы той логике, из-за которой вводился такой квалифицирующий признак как кража, совершенная из нефтепровода.

Существует точка зрения, что с «учётом повышенной общественной опасности хищений из магистральных трубопроводов необходимо внести изменения в статью ст. 158 УК РФ, и ввести уголовную ответственность за кражу из магистрального нефтепровода, включив данный состав преступления в часть 4» [3].

Данная позиция вызывает сомнения. Так, объектом преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ и в целом главы 21 УК РФ, являются отношения в сфере права собственности. Предметом преступления по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ является всё же нефть, поэтому принципиальной разницы, из-за которой можно сделать вывод о том, почему нефть из обычного нефтепровода, который может принадлежат частному лицу, представляет наименьшую ценность в отличие от нефти из магистрального нефтепровода, который, как правило, принадлежит государству, мы не усматриваем, в силу чего считаем, что усиление уголовной ответственности за кражу только лишь из магистральных нефтепроводов приведёт к дисбалансу прав собственников и нарушит Конституцию РФ, которая в ч. 2 ст. 8 «гарантирует равную защиту частной, государственной, муниципальной и иной формы собственности» [Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)]. Аналогичная позиция выражена Багаутдиновым Ф.Н. и Гумаровым И.А. [1].

Кроме того, исследование показало широкое применение по УК РК в нормах об уголовной ответственности за кражу из нефтегазопровода и незаконный оборот нефти дополнительного наказания в виде конфискации имущества, которое н наш взгляд, положительным образом сказывается в плане формирования понимание бессмысленности повышения материального благополучия преступным путём, поскольку лишает мотивации злоумышленников незаконно обогатиться и оставить незаконную прибыль от кражи из нефтепровода в своём распоряжении. Необходимо понимать, что преступники могут использовать не одну криминальную врезу в нефтепровод, а несколько, но могут при этом признать вину только по тем эпизодам, которые им инкриминируют, а о тех преступлениях, которые не известны правоохранительным органом, просто промолчать. Необходимо понимать высокие интеллекту-

альные данные лиц, занимающихся данной преступной деятельностью, и пресекать их главную корыстную цель – обогатиться за счёт кражи нефтяных энергоресурсов. Поэтому внесение изменений в УК РФ в части возможности применения конфискации имущества за кражу из нефтепровода, на наш взгляд, положительным образом отразилось бы на правоприменительной практике, поскольку лишало бы мотивации злоумышленников незаконно обогатиться и оставить незаконную прибыль от тайного хищения нефти в своём распоряжении.

Также необходимо отметить положительный опыт Казахстана в борьбе с теневой экономикой и незаконным оборотом нефти уголовно-правовой нормы, закреплённой в статьи 233-1 УК РК. В УК РФ есть нормы, устанавливающие уголовную ответственность на незаконный оборот янтаря (ст. 191 УК РФ) и древесины (ст. 191.1 УК РФ). Полагаем, что с учётом важности нефти как углеводорода и её невосполнимости, российскому законодателю необходимо ввести уголовную ответственность в УК РФ, аналогичную ст. 233-1 УК РК. С нашей точки зрения принятие данной уголовно-правовой нормы повысит эффективность уголовного закона в пресечении преступной деятельности в сфере незаконного оборота нефти, что в конечном итоге положительно отразится на пресечении преступной деятельности, связанной с кражей из нефтепровода.

Список литературы:

[1] Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. «Уголовная ответственность за хищение из магистральных трубопроводов» - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hischenie-iz-magistralnyh-truboprovodov?ysclid=mlc38b0kl1428021379 (дата обращения: 03.02.2026).

[2] Жантурина Г.А. Криминологические проблемы противодействия незаконному обороту нефтепродуктов. - URL: https://academy-rep.kz/uploads/1190-0b2650f22919b08eed2295b04c5b3e53.pdf?ysclid=mlc35en4u3112349057 (дата обращения: 03.02.2026).

[3] Туманов А.С. «Уголовная ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.08/ Туманов Александр Сергеевич - Москва, 2022. — 14 с. - URL: https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-krazhu-sovershennuyu-iz-nefteprovoda-nefteproduktoprovoda-gazop?ysclid=mlc3h8lgdg102913045/read/pdf (дата обращения: 03.02.2026).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.08.2025).

[5] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями на 19.05.2025) - URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&ysclid=mdwt7fj5vc965394606 (дата обращения:03.08.2025).

[6] Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 18 мая 2023 года № 14-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 197 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года» - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000014 (дата обращения: 03.02.2026).

References:

[1] Bagautdinov F.N., Gumarov I.A. “Criminal liability for theft from trunk pipelines” - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hischenie-iz-magistralnyh-truboprovodov?ysclid=mlc38b0kl1428021379 (date of appeal: 03.02.2026).

[2] Zhanturina G.A. Criminological problems of countering the illegal circulation of petroleum products. - URL: https://academy-rep.kz/uploads/1190-0b2650f22919b08eed2295b04c5b3e53.pdf?ysclid=mlc35en4u3112349057 (access date: 03.02.2026).

[3] Tumanov A.S. “Criminal liability for theft committed from an oil pipeline, oil product pipeline, gas pipeline.” abstract dis. cand. jurid. Sciences: 12.00.08/Tumanov Alexander Sergeevich - Moscow, 2022. — 14 c. - URL: https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-krazhu-sovershennuyu-iz-nefteprovoda-nefteproduktoprovoda-gazop?ysclid=mlc3h8lgdg102913045/read/pdf (дата обращения: 03.02.2026).

[4] Criminal Code of the Russian Federation. “Criminal Code of the Russian Federation” dated 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. 23.07.2025) (as amended and supplemented, entry by virtue of 03.08.2025).

[5] Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (as amended on 19.05.2025) - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&ysclid=mdwt-7fj5vc965394606 (accessed on: 03.08.2025).

[6] Normative decision of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan dated May 18, 2023 No. 14-NP “On consideration for compliance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan of Article 197 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014” - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000014 (date of appeal: 03.02.2026).